УДК 908

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ в 1970–1980-е годы

В. А. Перцев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 ноября 2011 г.

Аннотация: *исследуются достижения и проблемы в развитии областных городов Центрального Черноземья. Представлены материалы по дальнейшему расширению общей площади городской застройки, увеличению протяженности городских улиц, переулков и набережных, благоустройству мест постоянного проживания горожан.*
Ключевые слова: *Центральное Черноземье, благоустройство населенных мест, градостроительство, генеральный проект застройки города, городские магистрали, комбинат по благоустройству города, городская экология.*

Abstract: *this article dwells on the achievements and problems related to the development of the regional cities and towns of the Central Black Earth region. It provides the materials on further expansion of the total urban development area, expansion of the length of city streets, side streets and embankments, urban redevelopment of permanent places of citizens' residence.*
Key words: *Central Black Earth region, urban redevelopment of populated areas, city planning, general city housing scheme, arterial streets, industrial complex for the provision of urban amenities, city line, parks, public gardens, urban ecology.*

Содержание понятия «Благоустройство населенных мест» энциклопедические справочники трактуют как совокупность работ и мероприятий, осуществляемых для создания здоровых, удобных и культурных условий жизни населения на территории городов, поселков городского типа, сельских населенных пунктов, курортов и мест массового отдыха.

Первоначально процесс расселения людей на отдельных территориях носил преимущественно свободный характер и зависел, в основном, от наличия источников средств существования и близости транспортных коммуникаций. В дальнейшем, с целью внесения определенного порядка в застройку и планировку поселений и благоустройства территории проживания, стали составляться перспективные градостроительные планы. В СССР уже в 1920-е гг. осуществлялась разработка новых приемов планировки и застройки городов, жилых кварталов и улиц, а также новых типов жилых и общественных зданий. В 1931 г. на пленуме ЦК ВКП(б) были определены основные принципы советской градостроительной политики. Одним из первых вариантов ее реализации явился генеральный план реконструкции Москвы, разработанный в середине 1930-х гг. творческими группами архитекторов под руководством В. Н. Семенова и С. Е. Чернышева. В специальном постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. «О генеральном плане реконструкции Москвы» были определены не только конкретные мероприятия по кардинальному переустройству старой Москвы, но и изложены градостроительные принципы, положенные в основу переустройства других советских городов [1, с. 137].

В Центральном Черноземье реализация данного партийно-государственного решения сопровождалась разработкой долгосрочных перспективных планов застройки крупнейших региональных городов. В конце 1930-х гг. были представлены генеральные планы дальнейшего развития Белгорода, Воронежа, Курска, Липецка и Тамбова. В частности, в 1939 г. был подготовлен и утвержден Наркомхозом РСФСР «Генеральный проект планировки города Воронежа» [2, л. 34].

Большую сложность для составления и реализации долгосрочных планов городского строительства в Центральном Черноземье представляло то обстоятельство, что инфраструктура крупнейших региональных городских поселений формировалась на протяжении длительного времени и содержала значительный удельный вес индивидуальных жилых построек. Исторически сложившиеся улицы и переулки в жилых районах были далеки от перспективных архитектурных образцов и не создавали условий для быстрого и качественного их благоустройства.

В период Великой Отечественной войны значительная часть городов и сельских населенных пунктов Центрального Черноземья была оккупирована немецко-фашистскими войсками или оказалась в зоне

© Перцев В. А., 2012

ожесточенных боевых действий. Результатом военного времени явилось частичное или полное разрушение на территории региона большого числа жилых, административных, культурно-просветительных и образовательных сооружений.

На заседании Совета Министров РСФСР 19 ноября 1946 г. был утвержден «Генеральный план г. Воронежа», разработанный группой архитекторов Академии архитектуры СССР под руководством академика Л. В. Руднева, а также сотрудниками воронежского Облпроекттреста во главе с главным архитектором г. Воронежа Н. В. Троицким [2, л. 41–41(об.)]. Планы восстановления и дальнейшего развития были разработаны также и в других крупнейших городах ЦЧР, пострадавших от военных действий. В последующие годы генеральные планы застройки городов региона корректировались с учетом принимавшихся партийных и государственных решений, а также под влиянием бурно развивавшейся промышленно-производственной сферы и активных урбанизационных процессов.

Характерной чертой осуществлявшихся строительных мероприятий являлась их преимущественная направленность на капитальное промышленное строительство и остаточный принцип в строительстве жилья. Впервые на недостаточное развитие жилищного строительства обращалось внимание в совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», принятом 31 июля 1957 г. [3, с. 194–195]. В данном постановлении не только подчеркивалась необходимость дальнейшего ускорения темпов жилищного строительства, но и были намечены конкретные меры по переводу строительной отрасли на «индустриальные методы работы», кардинальному улучшению качества строительно-монтажных работ и увеличению производства строительных материалов.

Намеченные планы предусматривали постоянное увеличение объемов ежегодно возводимого и передаваемого населению жилья. Для этих целей использовались возможности как государственных строительных организаций, так и индивидуальных застройщиков, а также объединений работников, возводивших жилье хозяйственным способом или в составе жилищно-строительных кооперативов. Однако ни в одном из разделов постановления не содержались конкретные задания по благоустройству уже использовавшихся жилых построек и заселенной ранее территории городов и поселков городского типа. Финансирование работ такого вида было полностью возложено на городские органы власти и управления, в то время как их бюджет был ориентирован на первоочередное решение масштабных производственных народнохозяйственных задач.

Деятельность созданных в крупных городах комитетов по благоустройству городской территории сводилась к выполнению работ по санитарной очистке мест проживания, озеленению и обустройству главных городских магистралей. Вследствие этого значительная часть работ по благоустройству жилых районов выполнялась самими жильцами в период проведения коммунистических субботников, «Декад чистоты», «Месячников благоустройства» и подобных мероприятий. Только в начале 1970-х гг. вопросам благоустройства городских территорий стало уделяться особое внимание на государственном уровне. В «Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 годы» в разделе «Повышение уровня жизни народа» указывалось на необходимость: «Расширить работы по благоустройству населенных пунктов и улучшению коммунального обслуживания населения» [4, с. 78–79].

Успешной реализации принятого решения в 1970–1980-е гг. во многом способствовала значительно изменившаяся инфраструктура городских поселений. Несмотря на то, что к этому времени возрос удельный вес новых жилых кварталов и городских микрорайонов, быстро расширявшаяся территория городов строго соответствовала имевшимся градостроительным планам. В городах все более четко выделялись промышленно-производственные зоны и «спальные районы». При проектировании новых микрорайонов и в период модернизации уже имевшихся жилых и административных зданий закладывались и учитывались необходимые технические условия и обоснования, предусматривавшие наличие коммунальных и энергетических сетей, проезжей части с «твердым покрытием» для значительного транспортного потока, а в местах постоянного проживания горожан – наличие парков и скверов, широких тротуаров и благоустроенных площадей.

Высокие темпы жилищного и промышленного строительства, наблюдавшиеся в 1970–1980-е гг. в Центрально-Черноземном экономическом районе, оказали значительное влияние на дальнейшее развитие дорожного хозяйства в областных городах региона. Такому выводу способствует анализ общей протяженности всех улиц, переулков и набережных в областных городах Центрального Черноземья в 1970–1985 гг. Выявленный статистический материал позволяет констатировать, что общая протяженность улиц, переулков и набережных в 1985 г., по сравнению с 1970 г., в г. Белгороде выросла на 174,7 %; в г. Воронеже – на 119,1 %; в г. Курске – на 117,8 %; в г. Тамбове – на 109,9 %. В г. Липецке она, напротив, уменьшилась на 127,7 % (табл. 1), что объяснялось масштабными работами по созданию искусственного водохранилища в черте города и переустройством территорий с преобладанием индивидуальных построек,

которые сопровождались значительным изменением характера внутренней застройки города. Аналогичные мероприятия по созданию «рукотворного моря» в г. Воронеже практически не затронули территорию городских районов, поэтому не вызвали сокращения протяженности воронежских улиц и переулков.

Таблица 1

*Общая протяженность улиц, переулков и набережных в областных городах Центрального Черноземья в 1970–1980-е гг. (на конец года, км)**

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	174	225	256	304
Воронеж	816	935	958	972
Курск	422	442	491	497
Липецк	475	367	367	372
Тамбов	253	255	268	278

*См.: [5, л. 152; 2, л. 47–48; 6, л. 77–79; 7, л. 214].

Практические результаты проводившихся работ по благоустройству городской территории наглядно демонстрировало быстро менявшееся покрытие основных городских магистралей. Статистические отчеты в раздел «замощенные части улиц» традиционно включали не только те проезжие части, которые имели «булыжное покрытие», но и улицы с современным асфальтовым покрытием. Остается вне учета конкретное обозначение твердого покрытия тротуаров, пешеходных дорожек и площадей. Архивные материалы свидетельствуют о том, что общая протяженность замощенных частей улиц в областных городах Центрального Черноземья в рассматриваемые годы постоянно увеличивалась (табл. 2).

Таблица 2

*Протяженность замощенных частей улиц в областных городах Центрального Черноземья в 1970–1980-е гг. (на конец года, км)**

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	96	122	139	203
Воронеж	329	427	490	538
Курск	139	173	205	277
Липецк	433	262	262	265
Тамбов	145	117	119	139

* См.: [5, л.153; 2, л. 48–49; 6, л. 79–80; 7, л. 218].

В г. Белгороде протяженность улиц, имевших твердое покрытие, в 1985 г., по сравнению с 1970 г., возросла на 211,5 %; в г. Воронеже за соответствующий период она увеличилась на 163,5 %; в г. Курске – на 199,3 %; в г. Липецке – уменьшилась на 163,4 % и в г. Тамбове также уменьшилась – на 104,3 %. Сокращение общей протяженности замощенных улиц в г. Липецке произошло под влиянием инфраструктурных изменений, изложенных выше, а в г. Тамбове аналогичные явления, проявившиеся в начале 1970-х гг., объяснялись активным сносом ветхого и аварийного жилья, а также изменившимися принципами застройки городских окраин и ближайшего пригорода.

Несмотря на наблюдавшийся рост общей протяженности замощенных частей улиц областных городов Центрального Черноземья, удельный вес улиц с твердым покрытием проезжей части и пешеходных тротуаров был еще недостаточно высоким. Так, в 1970 г. в г. Белгороде он составил 55 %; в г. Воронеже – 40,3 %; в г. Курске – 32,9 %; в г. Липецке – 91,2 % и в г. Тамбове – 57,3 %. К 1985 г. данный показатель изменился следующим образом: в г. Белгороде он составил 66,8%; в г. Воронеже – 55,3 %; в г. Курске – 55,7 %; в г. Липецке – 71,2 % и в г. Тамбове – 50,0 %.

Анализ изменения общей протяженности улиц, переулков и набережных, а также протяженности замощенных частей улиц областных городов Центрального Черноземья в 1970–1980-е гг. наглядно показывает, что более значительно изменялась инфраструктура в сравнительно «молодых» городах с бурно развивавшейся промышленно-производственной сферой. К числу таких населенных пунктов вполне можно отнести города Белгород и Липецк. Значительно медленнее изменялись обозначенные показатели в поселениях с устоявшейся городской планировкой, в которых модернизация городской инфраструктуры осложнялась значительным количеством индивидуальных жилых построек, сохранявшимися элементами архаичности в характере расселения и сложно изменяемой системой городских коммуникаций. К числу таковых можно отнести областные города Центрального Черноземья – Воронеж, Курск и Тамбов.

Еще одним показателем степени благоустройства инфраструктуры являлась освещенность городских улиц в ночное время суток. На основании полученных сведений, в областных городах ЦЧР за период с 1970 г. по 1985 г. этот показатель изменился следующим образом: в г. Белгороде он вырос на 159,8 %; в г. Воронеже – на 182,9 %; в г. Курске – на 150,2 %; в г. Липецке – на 177,1 % и в г. Тамбове – на 107,5 % (табл. 3).

Таблица 3

*Протяженность освещенных частей улиц областных городов Центрального Черноземья в 1970–1980-е гг. (на конец года, км)**

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	174	211	238	278
Воронеж	526	832	934	962
Курск	331	414	490	497
Липецк	210	367	367	372
Тамбов	253	252	268	272

* См.: [2, л. 51–53; 6, л. 79–81; 8, л. 74].

Высокие темпы промышленно-производственного строительства вследствие активно развивавшегося народнохозяйственного сектора экономики региона, сопровождавшие его урбанизационные процессы, а также дальнейший рост научно-образовательной и культурно-развлекательной сферы создавали предпосылки для постоянного расширения общей площади городской застройки. Разраставшиеся территориальные границы городов не только поглощали близлежащие поселения-спутники, но и требовали дополнительного отвода все новых и новых земель под городскую застройку. Имеющиеся цифровые материалы позволяют проследить процесс роста общей площади городских земель в областных городах Центрально-Черноземного экономического района (табл. 4). Так, за период с 1970 по 1985 г. общая площадь городских земель, располагавшихся в пределах городской черты, в г. Белгороде увеличилась на 191,4 %; в г. Воронеже – на 119,5 %; в г. Курске – на 103,9 %; в г. Тамбове – на 102,4 % и в г. Липецке осталась неизменной.

Таблица 4

*Общая площадь городских земель в пределах черты города в областных центрах Центрального Черноземья в 1970–1980-е гг. (на конец года, тыс. га)**

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	7,0	10,4	10,4	13,4
Воронеж	36,5	42,3	42,6	43,6
Курск	15,2	15,2	15,8	15,8
Липецк	19,5	19,5	19,5	19,5
Тамбов	8,4	8,6	8,6	8,6

* См.: [2, л. 56–58; 6, л. 83–84; 7, л. 181].

Интересно отметить, что общая площадь городских земель, находившихся в 1985 г. в пределах г. Воронежа практически равнялась площади городских земель городов Курска, Липецка и Тамбова вместе взятых.

Центрально-Черноземный район с благоприятным умеренным климатом и преобладанием плодородных черноземов традиционно относился к тем регионам страны, которые специализировались на выращивании деревьев и кустарников. В результате областные города Черноземного края в 1970–1980-е гг. застраивались и благоустраивались как жилищно-производственные комплексы с высоким удельным весом «зеленой зоны». Выявленные статистические источники свидетельствуют о том, что в рассматриваемые годы в регионе постоянно расширялась общая площадь зеленых массивов и насаждений общего пользования. В 1985 г., по сравнению с 1970 г., в г. Белгороде она увеличилась на 113,3 %; в г. Воронеже – на 114,1 %; в г. Курске – на 193,1 %; в г. Липецке – на 173,3 %; в г. Тамбове – на 125,0 % (табл. 5).

Таблица 5

*Площадь зеленых массивов и насаждений общего пользования в областных городах Центрального Черноземья в 1970–1980-е гг. (на конец года, тыс. га)**

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	1,5	1,0	1,6	1,7
Воронеж	14,9	15,4	16,8	17,0
Курск	2,9	4,0	5,3	5,6
Липецк	1,5	1,9	2,5	2,6
Тамбов	0,8	1,0	1,2	1,0

* См.: [2, л. 57; 6, л. 84–85 ; 8, л. 75].

Тем не менее нельзя говорить о том, что озеленение городской территории выступало в качестве основной задачи, стоявшей в анализируемый период перед органами местной власти и управления. Как правило, лишь незначительная часть мероприятий по соответствующему направлению благоустройства включалась в годовые и перспективные планы социального и коммунально-бытового развития городских территорий. Основная работа по «закладке» новых парков и скверов, городских аллей и «зеленых островков» в жилых микрорайонах выполнялась преимущественно силами самих горожан в период проведения субботников и воскресников, трудовых студенческих десантов, руками учащихся, рабочих промышленных предприятий и городской интеллигенции. Кроме того, обязанность по благоустройству примыкающей территории была также возложена на администрацию заводов и фабрик, образовательных и лечебно-профилактических учреждений, спортивных и культурно-развлекательных комплексов.

Таблица 6

*Площадь зеленых массивов и насаждений общего пользования в процентах к общей площади городских земель областных городов Центрального Черноземья в 1970–1980-е гг. (на конец года, %)**

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	21	10	15	13
Воронеж	41	36	39	39
Курск	19	26	34	35
Липецк	8	10	13	13
Тамбов	10	12	14	12

* См.: [2, л. 57–58; 6, л. 85–87; 7, л. 184].

Целевое финансирование не предусматривалось не только на этапе создания парков, скверов, городских лесных массивов, но также и в процессе дальнейшего их содержания. Функционировавшие комбинаты по благоустройству городской территории не имели реальной возможности организовать повседневный уход за «зелеными зонами», вследствие чего

лишь незначительная часть «зеленых насаждений общего пользования» выглядела ухоженно и респектабельно. Большую помощь в уборке территории парков и скверов оказывала городская общественность, активно участвовавшая в апрельских коммунистических субботниках, а также широко распространившееся шефство комсомольско-молодежных коллективов. Несмотря на данное обстоятельство, по такому показателю, как площадь зеленых насаждений общего пользования в расчете на одного городского жителя, областные города Центрального Черноземья опережали многие другие областные центры РСФСР (табл. 7).

Таблица 7

*Площадь зеленых насаждений общего пользования в расчете на одного городского жителя в областных городах Центрального Черноземья в 1970–1980-е гг. (на конец года, кв. метров)**

Город	Годы			
	1970	1975	1980	1985
Белгород	93	45	63	61
Воронеж	222	202	208	198
Курск	101	111	136	133
Липецк	50	53	59	57
Тамбов	35	38	35	34

* См.: [2, л. 62; 6, л. 90–91; 8, л. 78].

На основании сопоставления статистических сведений за 1970 г. и 1985 г., можно сделать вывод, что за это время площадь зеленых насаждений общего пользования в расчете на одного городского жителя в г. Курске увеличилась на 131,7 %; в г. Липецке – на 114,0 %. В других же областных городах Черноземного края произошло заметное сокращение обозначенного показателя: в г. Белгороде – на 152,5 %; в г. Воронеже – 112,1 % и в г. Тамбове – на 102,9 %. Уменьшение площади зеленых насаждений общего пользования в расчете на одного городского жителя в ряде областных городов ЦЧР объяснялось двумя обстоятельствами: во-первых, значительным приростом численности горожан, во-вторых, ускорившимися темпами жилищного строительства, сопровождавшегося созданием новых жилых микрорайонов на территории городских или пригородных лесных и парковых массивов.

Подводя итог, можно констатировать, что на протяжении 1970–1980-х гг. в областных центрах Центрального Черноземья проводилась целенаправленная работа по благоустройству городской территории: значительно увеличилась протяженность городских улиц, переулков и набережных с «твердым покрытием» проезжей части и пешеходной зоны; многие городские магистрали в ночное время имели искусственное освещение; увеличилось число городских парков, скверов, обустроенных площадей и мест массового отдыха горожан. Тем не менее, рост численности городского населения, а также возросшие темпы жилищного и промышленного строительства создавали большие инфраструктурные сложности. Проявились не только транспортные и коммунальные трудности, но и обострились вопросы, связанные с дальнейшим благоустройством крупнейших городов Черноземного края, а также ухудшением экологической обстановки в них.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кретова О. К.* Русский город Воронеж / О. К. Кретова. – Воронеж, 1986.

2. Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-51. – Оп. 1. – Д. 705.

3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1986. – Т. 9 : 1956–1960.

4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1986. – Т. 12 : 1971–1975.

5. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. – Ф. 3. – Оп. 56. – Д. 276.

6. Государственный архив Липецкой области. – Ф. Р-342. – Оп. 52. – Д. 45.

7. Народное хозяйство Воронежской области за годы девятой пятилетки : стат. сб. – Воронеж, 1976.

8. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет : стат. ежегодник. – М., 1977.

Воронежский государственный университет

Перцев В. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории новейшего времени и историографии

E-mail: sov@hist.vsu.ru
Тел.: 8(473) 239-29-35

Voronezh State University

Pertsev V. A., Candidate of the Historical Science, Associate Professor of the Modern History of Russia and Historical Records Department

E-mail: sov@hist.vsu.ru
Tel.: 8(473) 239-29-35